

ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ В ПРАВОВОМ И ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Научная статья
УДК 34(091)
DOI: 10.22394/1682-2358-2025-2-90-98

Статья опубликована на условиях лицензии
Creative Commons Attribution 4.0
International License

Евгений Александрович АПОЛЬСКИЙ

*Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России);
Московский университет имени С.Ю. Витте в Ростове-на-Дону
Ростов-на-Дону, Россия
apolski@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9072-0543>*

МЕТАТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ РОССИИ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

Аннотация. Целью статьи является поиск преимуществ метатеоретического познания права применительно к традиционным объектам. В дискуссии о современном типе научной рациональности (постклассическом или постнеклассическом) предлагается сместить акцент на возможность применения метатеоретического метода к традиционному объекту исследования теоретико-правовой и историко-правовой науки – истории политических и правовых учений.

Научная новизна исследования заключается в разработке авторского подхода к пониманию дореволюционной отечественной государственно-правовой мысли XIX – начала XX в. как целостного объекта, подверженного воздействию социокультурных и конкретно-исторических факторов.

С помощью метатеоретического инструментария разработан и предложен алгоритм исследования процесса формализации отечественной дореволюционной науки государственного права, переживавшей в этот период этап своего отраслевого становления. Сформулирован вывод о том, что правовые учения российских дореволюционных государствоведов, являвшие собой яркий результат междисциплинарности в праве, должны оцениваться как единый науковедческий феномен, закономерности эволюции которого объясняются на основе метатеории права. Делается вывод о том, что дальнейшее совершенствование метатеоретического инструментария имеет все основания к тому, чтобы способствовать поступательному прогрессивному развитию российской аналитической юриспруденции.

Ключевые слова: метатеория права, государственно-правовая мысль, правовое учение, научная рациональность, постклассика, постнеклассика.

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: *Апольский Е.А.* Метатеоретическое осмысление государственно-правовой мысли России XIX – начала XX века // Вестник Поволжского института управления. 2025. Т. 25, № 2. С. 90–98. <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2025-2-90-98>

© Апольский Е.А., 2025

Original article

Статья опубликована на условиях лицензии
Creative Commons Attribution 4.0
International License

Evgeny A. APOLSKY

*Rostov Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow University
named after S.Yu. Witte in Rostov-on-Don
Rostov-on-Don, Russia
apolski@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9072-0543>*

METATHEORETICAL ANALYSIS OF STATE AND LEGAL THOUGHT IN RUSSIA IN THE 19th – EARLY 20th CENTURY

Abstract. The purpose of the article is to search for advantages of the metatheoretical knowledge of law in relation to traditional objects.

In the discussion of the modern type of scientific rationality (post-classical or post-non-classical), the author proposes to shift the emphasis to the very possibility of applying the metatheoretical method to the traditional object of research of theoretical-legal and historical-legal science – the history of political and legal doctrines.

Scientific novelty lies in the development of the author's approach to understanding the pre-revolutionary domestic state and legal thought of the 19th – early 20th centuries as an integral object influenced by socio-cultural and specific historical factors.

Using metatheoretical tools, an algorithm for studying the process of formalization of the domestic pre-revolutionary science of state law is proposed, which during this period was experiencing the stage of its sectoral formation. The conclusion is formulated that the legal teachings of Russian pre-revolutionary political scientists, which were a striking result of interdisciplinarity in law, should be assessed as a single scientific phenomenon, the regularities of its evolution are explained on the basis of the metatheory of law. The conclusion is made that further improvement of the metatheoretical toolkit has every reason to promote the progressive development of Russian analytical jurisprudence.

Keywords: metatheory of law, state and legal thought, legal doctrine, scientific rationality, post-classicism, post-non-classicism.

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: *Apolsky, E.A.* Metatheoretical Analysis of State and Legal Thought in Russia in the 19th – Early 20th Century // *The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration.* 2025. Vol. 25, № 2. P. 90–98. <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2025-2-90-98>

Введение. Этап развития юридической науки, который сегодня переживает отечественная аналитическая юриспруденция, традиционно именуется либо постнеклассической, либо постклассической рациональностью. В первом случае авторы руководствуются авторитетной позицией В.С. Стёпина, который еще в 1970-е годы предложил критерии выделения типов рациональности и обосновал тезис о постнеклассике как субстанционном состоянии науки. Последовательно сменявшие друг друга типы системной организации осваиваемых объектов (классический, неклассический и постнеклассический) были представлены в научном знании соответствующим «кластером специальных научных картин мира (дисциплинарных онтологий) и общенаучной картиной мира» [1].

Познание в рамках третьего, постнеклассического этапа, понимается как «включенная» в широкий спектр форма человеческой активности (социальные практики, социальное общение). Это, в свою очередь, детерминирует необходимость еще большей рефлексии в процессе познания, вовлечение в исследовательское поле социокультурных и ценностных факторов [2; 3]. В сфере аналитической юриспруденции в настоящее время предпринимаются вполне осознанные попытки апробировать принципы постнеклассической рациональности применительно к познанию правовых явлений. Существенные успехи в этом направлении сделаны Д.А. Пашенцевым [4], Р.А. Ромашовым [5], В.М. Большаковой [6] и некоторыми другими правоведами применительно к сферам их научных интересов. Однако системного применения принципов постнеклассической рациональности в правоведении сегодня не наблюдается.

В ином случае правоведа выделяют классический и постклассический этапы развития науки, связывая это с соответствующими типами правопонимания, стилем теоретико-правового мышления и затруднениями постмодернистской эпистемологии и теории права [7; 8]. К примеру, основатель постклассической теории права И.Л. Честнов акцентирует внимание на коммуникативной составляющей в процессе правового общения индивидов [9, с. 366—369] и подчеркивает утерю правом свойства объективности (за счет трансформации его интрасубъективной коммуникативности), а также повышение междисциплинарности в правовых исследованиях.

Представляется, что суть дела не в наименовании («постнеклассика» или «постклассика»), а в содержании переживаемого наукой отрезка исторического времени. Более важно в этом плане понимать, что предлагаемые критерии выделения типов рациональности имеют самое непосредственное отношение к естественным и техническим наукам, и уже потом распространяются на системное социально-гуманитарное знание. Юриспруденция здесь не исключение. Первая сложность, возникающая при попытке осмысления сущности и функций постнекласси-

ческой юридической науки, — ограниченность ее результатов по сравнению с результативностью в естественных и технических отраслях.

В свое время ряд исследователей высказывались по поводу того, что результаты, получаемые юридической наукой, должны иметь конкретное осязаемое и верифицируемое содержание. Наиболее аргументированную позицию на этот счет сформулировал С.Г. Ольков, критиковавший юридическую науку за пренебрежение к таким принципам познания, как проверка обоснованности результатов, методологический плюрализм, всеобщий детерминизм [10]. Следуя этой логике, ученый настаивал на том, что не следует отделять гуманитарную науку от технических, а в оценке научных результатов стремиться применять единые критерии. Однако при всем желании достичь результатов, полученных в технических науках, очевидно, что в юриспруденции, особенно в ее теоретико-историческом и философско-правовом блоках, подобное вряд ли достижимо, по крайней мере сегодня.

Весьма перспективным представляется анализ применения мета-теоретического подхода в процессе осмысления результатов государственно-правовой мысли России XIX — начала XX в. Иными словами, актуален вопрос применения базовой методологии постнеклассики к ставшему уже классическим объекту правового познания — исследованиям дореволюционных отечественных государствоведов.

Методы и материалы. С учетом изложенного вопрос о соответствии результатов современной юридической науки постнеклассическим критериям остается открытым. Здесь уместно обратиться к еще одному выводу В.С. Стёпина: «Становление постнеклассической рациональности ограничивает поле действия классического и неклассического типов рациональности, но не приводит к их уничтожению» [1, с. 295]. Именно поэтому в юриспруденции важно развивать и углублять методологические инструменты, выработанные еще в период классического и неклассического периодов. Одним из таких является метатеоретический подход, основанный на потребности в рефлексии и построении так называемой «предметной теории». При этом в ее применении нуждаются как отдельные отрасли современного научного знания, так и объекты историко-теоретического исследования, например, государственно-правовая мысль России XIX — начала XX в. Этот классический объект исследования ожидает комплексного междисциплинарного осмысления с учетом требований метатеоретического подхода.

Позитивным фактом является сегодня то, что довольно заметные сдвиги в плане использования метатеории уже происходят в отраслевой науке. В качестве примера можно привести докторскую цивилистическую диссертацию С.В. Третьякова «Развитие учения о субъективном

частном праве в зарубежной цивилистике» [11], которая выполнена на основе метатеоретического инструментария.

Таким образом, в качестве эмпирического материала в рамках настоящей публикации предлагается использовать теоретические основы государственного права Российской империи XIX — начала XX в. Это совокупность идей, гипотез, тезисов и понятий, выработанных в ходе дореволюционных юридических исследований в рамках науки государственного права. Основой этих результатов государственно-правовой мысли являются теоретико-методологические, историко-правовые и философско-правовые концепции, выработанные государствоведами в рамках отраслевой науки государственного права. Именно к ним и следует применять принципы познания, сформулированные в ходе применения правовой метатеории.

Результаты исследования. Характеризуя научные труды, связанные с изучением теоретических основ государственного права в России в XIX — начале XX в. и проводя систематизацию видов и форм полученных в них научного знания, необходимо представлять их как единый науковедческий комплекс. Следовательно, при этом в плане методологии нельзя обойтись без некоторой рефлексии. Определенные шаги в этом направлении предприняты как в российской, так и зарубежной науке, причем в область исследования включался не только дореволюционный, но и советский период [12—17].

Следует подчеркнуть, что еще в XIX — начале XX в. российские государствоведы осуществляли попытки получить как теоретические знания, так и метатеоретические результаты. Так, Н.М. Коркунов заявлял о сверхчувственном познании в процессе определения границ предмета любой науки [18, с. 19]. Понятно, что в дореволюционном дискурсе происходил процесс накопления теоретических знаний, отраслевые юридические науки обретали свои четкие предметно-методологические границы. Однако в этот период достижения метатеоретического знания в праве оставались весьма поверхностными.

Гораздо больших результатов достигла в этом плане советская юридическая наука. Например, А.Ф. Черданцев обращал внимание на такое явление, как «метаязык», считая его достижением юридической науки [19]. Довольно глубокие рассуждения о междисциплинарности как ключевом принципе постнеклассической рациональности можно встретить и в исследованиях Д.А. Керимова [20, с. 62].

Заслуживают внимания современные подходы к применению метатеоретического инструментария в правовых исследованиях. А.И. Овчинников, довольно аргументированно заявляет о метатеории как связующем элементе. Благодаря ей отрасли российской юридической на-

уки могут взаимодействовать между собой. Фундаментальной и методологической основой для этого тем не менее остается общая теория права [21]. Взвешенно к пониманию постклассичности в праве подходит Р.А. Ромашов. По его мнению, судить о результатах постмодерна следует с учетом применения его принципов и гносеологических инструментов к дрящимся и завершенным циклам правогенеза и политогенеза. Результатом этого является выработка подходов к правопониманию, формирование уникального правового сознания [4, с. 96–97].

Итак, можно с уверенностью утверждать, что принципы метатеоретического познания следует расширять и в соответствующий познавательный процесс вовлекать традиционные объекты. Это вполне могут быть правовые учения, ставшие результатом проведения специально организованных юридических исследований (диссертационных, монографических, научно-публицистических).

Необходимость метатеоретического познания теоретических основ государственного права России XIX — начала XX в. детерминируется еще и тем, что существует потребность в расширении условных онтологических границ теоретико-правовых конструкций, созданных в результате развития дореволюционной государственно-правовой мысли. Выход на метаяуровень позволит связать смежные сферы общетеоретического знания: метаисторию, метатеорию права, метатеорию государства и, собственно, историю правовых учений. Указанное метатеоретическое измерение государственно-правового наследия XIX — начала XX в., в частности, позволяет оценивать правовые учения государствоведов как единый науковедческий феномен, определять закономерности его становления и развития сквозь призму эволюции формы и содержания, устанавливать элементы междисциплинарности в структуре отраслевых правовых учений, что отвечает потребностям современной научной рациональности.

Основной задачей и одновременно результатом применения метатеоретического подхода является историко-правовая реконструкция (проходящее в два этапа эмпирическое и теоретическое осмысление) и метатеоретическое рассмотрение ключевых государственно-правовых концепций, идей, гипотез и т.д., представленных в триединстве их внешней формы выражения отечественными государствоведами на протяжении XIX — начала XX в. Речь идет о трех наиболее важных и значимых формах внешнего выражения государственно-правовой мысли — монографиях, диссертациях и научных статьях (последние систематизируются в зависимости от соответствия их критериям фундаментальности, системности и логической завершенности).

В этом смысле очевидно, что обращение к метатеоретическому подходу для осмысления системности теоретических основ государственного права России XIX — начала XX в., необходимости использования их в

качестве методологической основы для развития истории политических и правовых учений, общей теории права, теории государства и других смежных наук совершенно обосновано и оправдано. Более того, используемые в отечественной гуманитарной науке методы познания применительно к истории учений о праве и государстве не позволяют получить качественно новое знание. Следовательно, именно в таких учениях необходимо искать метатеорию, использовать метатеоретический подход.

Вместе с тем целесообразно определить границы использования метатеоретического подхода, если понимать его в классическом виде с набором всех инструментов для построения предметной теории (в нашем случае комплексного знания о развитии теоретических основ государственного права России XIX — начала XX в.).

Если считать правовые учения отечественных государствоведов XIX — начала XX в. предметной теорией, как этого требует метатеоретический подход, то сама методология указанного инструментария должна охватывать следующие элементы: 1) место предметной теории в системе наук, определение научного статуса теории (анализ подходов государствоведов к оценке своих правовых учений, глубины использования в них теоретико-методологических, исторических и философско-социологических концепций); 2) цели, задачи, функции предметной теории (в процессе оценки правовых учений и построения метатеоретического знания о них каждое учение следует рассматривать с позиций предполагавшихся исследовательских задач, функциональной направленности; 3) особенности методологии (изучение методологических предпочтений самих государствоведов); 4) строение и категориальный аппарат предметной теории (изучение использованных государствоведами категорий, приоритетных направлений исследований, взаимосвязи учений между собой).

Принцип комплексного исследования должен быть положен в основу понимания процесса эволюции государственно-правовой мысли в XIX — начале XX в., а также факторов, влиявших на этот процесс. Подобным образом и государственно-правовые учения указанного периода следует изучать во взаимосвязи их содержания и внешней формы выражения.

Заключение. Подводя итог, отметим, что метатеория дореволюционной отечественной государственно-правовой мысли XIX — начала XX в. позволяет, с одной стороны, подходить к ее пониманию как целостного объекта, подверженного воздействию социокультурных и конкретно-исторических факторов, а с другой — проследить процесс формализации науки, которая в этот период переживала этап своего отраслевого становления. Четкое понимание видов научных юридических исследований, а также тех форм, в которых они находили свое отражение, позволит сегодня взвешенно воспринимать правовые учения государствоведов Рос-

сии с учетом разворота России к политике сохранения и приумножения традиционных духовно-нравственных ценностей.

Видовое разнообразие научных исследований теоретических основ государственного права России XIX — начала XX в. подчеркивает гносеологическое единство отечественных правоведов, стремившихся к созданию уникальной юридической науки, изначально основанной на западноевропейских принципах. Используя принцип выделения типов рациональности (каждый последующий тип ограничивает поле действия предыдущих, но не приводит к их уничтожению), следует продолжать практику встраивания дореволюционного теоретико-правового и отраслевого научного знания в современную ткань юридической науки. Дальнейшее совершенствование метатеоретического инструментария и применение его в указанном направлении имеет все основания к тому, чтобы способствовать поступательному прогрессивному развитию российской аналитической юриспруденции.

Список источников

1. *Стёпин В.С.* Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различия // Постнеклассика: философия, наука, культура / отв. ред. Л.П. Киященко, В.С. Степин. СПб.: ИД «Мир», 2009. С. 249–295.
2. *Лебедев С.А., Ребрищев В.Д.* Философские основания классической, неклассической и постнеклассической науки // Современные философские исследования. 2024. № 1. С. 57–66. DOI 10.18384/2949-5148-2024-1-57-66. EDN WGEVUJ.
3. *Ушаков Е.В.* О неклассическом и постнеклассическом типах рациональности // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 79-5. С. 136–138. DOI 10.18411/trnio-11-2021-220. EDN MLDRCN.
4. *Пащенко Д.А.* Методология сравнительного правоведения: от классических традиций к постнеклассическим новациям // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2024. Т. 20, № 2. С. 5–13. DOI 10.61205/jzsp.2024.2.1. EDN QMRGHH.
5. *Ромашов Р.А.* Особенности правопонимания и правосознания в классической, постклассической и постнеклассической юриспруденции // Ленинградский юридический журнал. 2023. № 1 (71). С. 82–100. DOI 10.35231/18136230_2023_1_82. EDN YOJMRH.
6. *Большакова В.М.* Развитие судебной системы как предмет исследования в постнеклассической науке // Государство и право. 2024. № 1. С. 197–204. DOI 10.31857/S1026945224010193. EDN TWYAZC.
7. *Тимошина Е.В.* Теория и социология права Л.И. Петражицкого в контексте классического и постклассического правопонимания: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 46 с.
8. *Тимошина Е.В.* Классика, постклассика... неклассика: к обоснованию контрпостмодернистской программы в теории права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2014. № 4 (315). С. 6–29. EDN: UNDZXP.
9. *Честнов И.Л.* Постклассическая теория права. СПб.: ИД «Алеф-Пресс», 2012. 650 с.
10. *Ольков С.Г.* Откровенный разговор о юридической науке: значение и недостатки отрасли // Российский криминологический взгляд. 2007. № 2. С. 117–126. EDN: IRGSOV

11. *Третьяков С.В.* Развитие учения о субъективном частном праве в зарубежной цивилистике: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. 495 с.
12. *Шульженко Ю.Л.* Исследование проблем парламентаризма в советский период // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2017. Т. 12, № 2. С. 32–56. EDN: YJAHBX.
13. *Hutchinson T.* The Doctrinal Method: Incorporating Interdisciplinary Methods in Reforming the Law // *Erasmus Law Review*. 2015. Iss. 3.
14. *Minow M.* Archetypal Legal Scholarship – a Field Guide // *Journal of Legal Education*. 2013. Vol. 63 (1). P. 65–69.
15. *Card R.* The Legal Scholar, the Reporter // *Newsletter of the Society of Legal Scholars*. 2002. Vol. 25. P. 5–12.
16. *Jan M. Smits.* What is Legal Doctrine? On the Aims and Methods of Legal Dogmatic Research // *Maastricht European Private Law Institute Working Paper*. 2015 № 2015/06.
17. *Civitarese Matteucci Stefano.* Some Remarks on Methodology in Legal Studies in the Light of the Challenges that Globalization Poses to Legal Doctrine // *Revista catalana de dret públic*. 2014. № 48. P. 119–133.
18. *Коркунов Н.М.* Лекции по общей теории права. М.: Юрайт, 2024. 352 с.
19. *Черданцев А.Ф.* Логико-языковые феномены в юриспруденции. М.: Норма, 2012. URL: <https://uchebnikfree.com/gosudarstva-prava-teoriya/yazyik-metayazyik-3563.html>.
20. *Керимов Д.А.* Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). 3-е изд. М.: Норма, 2019. 524 с.
21. *Овчинников А.И.* Основные проблемы философии права и ее место в юридической науке // *Северо-Кавказский юридический вестник*. 2017. № 1. С. 57–64. EDN: YHZTUJ.

Сведения об авторе

АПОЛЬСКИЙ Евгений Александрович,
кандидат юридических наук, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России);
доцент кафедры гражданского права и процесса ЧОУ ВО «Московский университет имени С.Ю. Витте» в г. Ростове-на-Дону, Россия
apolski@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-9072-0543>

Статья поступила в редакцию
11.11.2025

Одобрена после рецензирования
14.01.2025

Принята к публикации
24.02.2025

The author

Evgeny A. APOLSKY,
Head of the Theory and History of State and Law Department, Rostov Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia);
Docent at the Civil Law and Procedure Department, Moscow University named after S. Yu. Witte in Rostov-on-Don
apolski@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-9072-0543>

The article was submitted
11.11.2025

Approved after reviewing
14.01.2025

Accepted for publication
24.02.2025